маники прикрепляют особые «ласты», которые сопротивляясь воды, наоборот, увеличивают. Для чего же это делается? Тренировки с «ластами» усиливают нагрузку на мышцы и помогают их развитию.

Старшая научная сотрудница института М. Набатникова (третья справа) недавно закончила работу, которая освещает особенности тренировок пловцов-женщин. В своем исследовании Набатникова рекомендует применение «ласт».

Известный альпинист, руководитель многих рекордных восхождений, заслуженный мастер спорта Виталий Абалаков — по профессии инженер-механик. Свои технические знания он начал применять в спорте еще несколько лет назад, улучшая альпинистское снаряжение. Позже Абалаков стал создавать различные измерительные приборы, позволяющие совершенствовать методы спортивных тренировок.

Одним из наиболее интересных приборов Абалакова является спидограф, фиксирующий скорость бегуна, пловца, конькобежца на каждом метре двухсотметровой дистанции.

Когда спидограф записал бег сильнейшего спринтера Л. Сванидзе, тренеры были поражены. Вычерченная на бумажной ленте кривая показывала, что после рывка со старта Сванидзе тратит скорость между четвертым и шестым метрами своего пути. Забег повторили, и аппарат снова отметил падение скорости в начале дистанции. В чем тут дело?

Оказывается, Сванидзе после старта слишком резко выпрямлял корпус, что и тормозило его бег.

В кабинете совершенствования научной аппаратуры В. Абалаков создал недавно прибор, дающий возможность фиксировать одновременно результаты ряда исследований.

* * *

...Мы назвали только несколько имен. Но в институте работают и многие другие спортсмены, нашедшие свое призвание в научной деятельности.

Вдаль уходит опорные столбы. Лыжник усаживается на сиденье, чтобы подняться в горы.

Фото И. Кенарского.

ЛЫЖНЫЙ ПОДЪЕМНИК

Близ столицы Казахстана Алма-Аты, в горах Заилийского Ала-Тау, стало широко известно урочище Чимбулак. В районе этого урочища проводятся соревнования сильнейших горнолыжников страны по слалому, гиганту, двоеборью и скоростному спуску.

От альпинистского лагеря спортивного общества «Спартак» идет утомительный и долгий подъем к Талгарскому перевалу — к старту скоростного спуска. Подъем по глубокому снегу с лыжами за плечами отнимал у спортсмена много времени и сил. Горнолыжники успевали в течение целого дня произвести тренировочный спуск всего один, два раза.

Теперь на перевал спортсменов поднимает канатно-буксировочная дорога протяженностью в 1 470 метров.

От долинной станции, где расположен рабочий механизм подъемника, приводящийся в действие электричеством, ввысь уходят двадцать стальных опор. Конечный пункт дороги — горная станция — расположен на высоте 3 100 метров над уровнем моря.

...Поворот рукоятки реостата — и стальной трос пополз вверх. Слаломисты, только что совершившие спуск, усаживаются на деревянные сиденья и снова поднимаются в горы. За один час дорога может поднять к старту 200 человек.

Если раньше лыжник тратил на подъем около 2 часов, то теперь на это у него уходит всего 13,5 минуты.

Л. ВИЛЬДТ

Вид на Талгарский перевал.

Долинная станция.

Людвиг Сольский — выдающийся и старейший представитель польского театрального искусства — в роли Латена в пьесе А. Фредро «На поле чести».

лей на современную тему; впрочем, их не так много в репертуаре. Один видный польский режиссер сказал нам:

— Вместе со строительством Варшавы, вместе со строительством всей страны строится сейчас и наше новое искусство.

В польском театре прочно укоренились реалистические традиции; уходят навсегда прежние увлечения польского буржуазного театра формализмом. Беседы с представителями польской театральной интеллигенции, виденные нами спектакли говорят о том, что большинство театров Польши стремится приблизиться к системе К. С. Станиславского.

Мы беседовали, творчески спорили с собратьями по искусству в разных городах Польши. Эти дружеские встречи были очень интересны и взаимно плодотворны.

Мы особенно интересовались тем, как живет и трудится сегодня народ, как залечивает он нанесенные войной раны, строит новые города.

Мы знали, что Варшава больше чем какая-либо другая европейская столица пострадала от второй мировой войны. Гитлеровские варвары методически разрушали город, его прекрасные улицы. Я был в Варшаве проездом в 1947 году и помню пустые коробки домов без крыш, искореженные, изуродованные развалины, груды камней... И вот теперь, снова приехав в Варшаву, я порадовался, увидев, что свершил за эти годы трудолюбивый польский народ. Поляки восстанавливают свою столицу любовно и бережно, с огромным вкусом воссоздавая улицы и площади такими, какими были они в прежние времена (как, например, Старе-Място, Краковское предместье), или же по-новому, творчески решая замыслы зодчих (Новый Свят, Маршалковская). Символом дружбы и братства польского и советского народов взметнулся ввысь увенчанный шпилем многоэтажный Дворец культуры и науки — подарок СССР польскому народу.

Цветущую молодость Польской республики как бы олицетворяют новые города и поселки. Такова Нова Гута; само название ее говорит о молодости. Здесь растут металлургические заводы, жилые дома, клубы, стадионы. Нова Гута, разрастаясь, должна будет слиться с Краковом. Поразил нас размахом строительства и Сталиногруд. Близ него вырос гигантский Дворец молодежи с зрительным залом на 1 500 мест, красивыми фойе, множеством комнат для разных кружков. Здесь молодежь получит знания в разных отраслях науки, сможет попробовать свои силы в любом виде искусства.

Все это типично и характерно для сегодняшней Польши, где народ — полновластный хозяин богатств своей родины.

В городах и селах Польши мы увидели много нового, ближе узнали самобытное национальное искусство талантливого народа и сохраним обо всем увиденном теплые воспоминания.

Сцена из оперного спектакля «Семья Тараса» Д. Кабалевского. Постановка Бродвавского оперного театра.

О тех, кто впереди

Из сценического опыта

А. ХАНОВ,
заслуженный артист РСФСР

Едва ли не самое важное в жизни актера — это момент, когда режиссер вручает ему тонкую тетрадь с текстом новой роли. Перелистываешь эту тетрадь, читаешь реплики своего героя и стараешься угадать по его словам, по манере говорить, что же это за человек, какая за ним стоит биография, какое будущее его ожидает. Волнение усиливается, если предстоит воплотить на сцене образ передового человека нашего времени, коммуниста, одного из тех, чья деятельность может послужить воодушевляющим примером для зрителей.

Так же было и со мной, когда я получил роль Шульги в инсценировке замечательного романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Роль была небольшой, тетрадка — очень тоненькой, но какой красивый, яркий человек вставал за ней! Как хотелось показать его на сцене во всем богатстве ума, во всей щедрости его юмора, во всей редкостной силе непокоренного духа! Кем-то сразу представился внешний облик этого человека — открытое, словно овеянное ветром, волевое лицо, смелые глаза под нависшими густыми бровями, непокорная прядь волос, упавшая на лоб, усы над смеющимся ртом...

Напомню, что в спектакле была такая сцена: коммунисты Шульга и Валько (Валько играл Л. Свердлин), только что стоявшие перед гестаповцами, сурово и мрачно глядевшие на них, неожиданно бросаются в драку с ними. Опрокидывается стол, падают кресла, в втаке отступают гестаповцы, которых Валько крушит оторванной дверцей шкафа, а Шульга — стулом. При этом и Валько и Шульга хохочут, хохочут все громче, хотя гестаповцы пытаются их связать. Со сцены звучит озорной, раскатистый, веселый смех...

Я напомнил об этой сцене, чтобы подчеркнуть: простота и естественность, свобода и непринужденность актерской игры обычно возникают на почве богатого, а следовательно, и сложного драматургического материала.

У нас любят еще восхищаться простотой, не замечая, что в драматургии простота нередко тождественна бедности. Такая простота, которая основывается на бедной схеме, почему-то особенно часто дает себя знать в драматургических образах передовых людей нашего общества. В таких случаях драматург, рисуя образ так называемого положительного героя, видимо, решает: раз положительный, — значит, для него в жизни никаких сложностей нет, значит, он всегда, по всякому поводу знает, что сказать и как поступить. Мне кажется, по этой причине таким неинтересным получился образ секретаря райкома партии в фильме «Возвращение Василия Бортникова», который в прошлом году появился на экранах. В романе Г. Николаевой «Жатва» секретарь райкома преодолевал какие-то жизненные трудности, обладал относительно ясно обозначенным характером, а в фильме все трудности стерлись, а с ними вместе исчез и характер.

«Любовь Яровая» К. Тренева. Книпер (П. М. Садовский). Постановка Малого театра.

«Принцесса» Л. Сейфуллиной. Б. В. Шукин в роли Павла Суслова. Постановка Государственного театра имени Вахтангова.